УДК 378.4(470.44-25)(09)+929 Хворостин

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ РЕКТОРА Г. К. ХВОРОСТИНА: РОЖДЕНИЕ И ГИБЕЛЬ*

И. А. Трубецкова

МОУ «Лицей прикладных наук»
Россия, 410031 Саратов, ул. Комсомольская, 39
E-mail: irenetrubetskova@gmail.com

Статья посвящена исследованию малоизвестных фактов жизни и деятельности репрессированного ректора Саратовского университета Г.К. Хворостина, возглавлявшего вуз в 1935–1937 годы и за это короткое время превратившего его из провинциального, ослабленного партийными «чистками» учебного заведения в передовой научный центр. Впервые вводятся в научный оборот неопубликованные архивные материалы из личного дела Хворостина, протоколов заседания парткома университета и райкома партии, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области и архиве Саратовского университета.

Основное внимание в статье уделено кадровой политике репрессированного ректора: открытию новых кафедр и институтов, приглашению на работу профессоров, по идеологическим причинам уволенных из московских и ленинградских вузов, созданию благоприятных условий для роста молодых талантливых ученых. Г.К. Хворостин был увлечен идеей преобразовать Саратовский университет в новый «Гёттинген на Волге». В статье приведена статистика, показывающая, как много было им достигнуто.

Деятельность неординарного ректора была прервана арестом. Приглашение столичных ученых, часть из которых была опальными, вызывало резкую критику парткома университета. Ректора обвинили в троцкизме и вредительстве. При этом приглашенные Хворостиным ученые, такие как И.Г. Петровский, А.Я. Хинчин позднее стали гордостью российской науки.

Архивные материалы, приведенные в статье, показывают драматизм последних дней работы Г.К. Хворостина перед его исключением из партии и арестом 2 августа 1937 года. Несмотря на посмертную реабилитацию в 1956 году, имя Г.К. Хворостина до конца 1980-х упоминалось лишь мельком в официальной истории Саратовского университета, и на сегодняшний день многие факты его биографии и деятельности нуждаются в уточнении и детальном изучении, что обуславливает актуальность статьи.

Ключевые слова: Г.К. Хворостин, директор Саратовского университета, А.Я. Хинчин, И.Г. Петровский, репрессии 1937 года.

DOI: 10.18500/0869-6632-2017-25-2-89-103

Образец цитирования: Трубецкова И.А. Университетская вселенная ректора Г.К. Хворостина: Рождение и гибель // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2017. Т. 25, № 2. С. 89–103.

*Статья написана по материалам доклада автора «Ректор Саратовского университета Г.К. Хворостин: Проблема восстановления исторической достоверности» на LVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: Человек, общество, история глазами молодых», 25–26 апреля 2014, Саратов, Институт истории и международных отношений СГУ.

© *И.А. Трубецкова*

UNIVERSITY UNIVERSE OF THE PRINCIPAL G. K. HVOROSTIN: THE BIRTH AND THE DEATH

I. A. Trubetskova

Applied Sciences Lyceum
Komsomol'skaya St., 39, 410031 Saratov, Russia
E-mail: irenetrubetskova@gmail.com

This article is dedicated to the investigation of little-known facts of the life and the activity of the repressed principal of Saratov University G. K. Hvorostin, who headed the HEI in 1935–1937 years and during this short time transformed it from provincial, weaken (because of political "cleaning") educational institute into progressive scientific center. For the first time ever into scientific rotation inducts unpublished materials of Hvorostin's personal data file, records of hearings of party committee, kept in The State Archive of the newest history of Saratov region and in The Archive of Saratov University. The main attention is payed to the personnel policy of the repressed principle: the opening of the new departments and institutes, the invitation to work of new professors, because of ideological reasons fired from HEI's of Moscow and Saint-Petersburg, the creation of favorable conditions for growth conditions of young talented scientists. G. K. Hvorostin was involved into the idea of the transformation of SSU into the new "University of Gottingen in Volga-river". In this article is adducted the statistic which shows, how many goals he reached. The activity of unordinary principle was interrupted by the arrestment. Invitation of metropolitan scientists, whose part was disgraced, raised incisive criticism from the university's party committee. The principle was accused in Trotskyism and sabotage. Under these circumstances scientists, invited by Hvorostin, like I.G. Petrovskiy, A.Y. Hinchin, later have become the pride of the Soviet science. Archived materials, contained in the article, show the drama of the last days of Hvorostin's work before his expulsion from the party and the arrestment in the 2 of August in 1937. Despite of the posthumous rehabilitation in 1956, the name of G.K. Hvorostin wasn't mentioned in the official history of Saratov State University, and until nowadays many facts of his biography and activity need improvement and elaborate study, what contribute to the actuality of the article.

Keywords: G.K. Hvorostin, principal of Saratov University, A.Ya. Hinchin, I.G. Petrovskii, repressions in 1937 year.

DOI: 10.18500/0869-6632-2017-25-2-89-103

Paper reference: Trubetskova I.A. University Universe of the principal G.K. Hvorostin: The birth and the death. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*. 2017. Vol. 25. Issue 2. P. 89–103.

Одна из самых ярких и, к сожалению, трагических страниц истории Саратовского университета связана с именем Гавриила Кирилловича Хворостина. Он руководил СГУ всего два года – с 1935-го до ареста 2 августа 1937-го, но за это время из рядового провинциального университета, ослабленного партийными «чистками», увольнением и переводом профессоров во вновь открытые вузы Саратова[1], университет начал превращаться в крупный научный центр. Сам Хворостин мечтал создать «Гёттингенский университет на Волге», и ему удалось привлечь в Саратов ведущих ученых, открыть новые кафедры и институты. Но в 1937 году он был арестован и затем расстрелян. Многие из приглашенных профессоров уехали в Москву. «Вторым Гёттингеном» Саратов не стал.

[1]По решению правительства, СГУ выделил из своего состава восемь институтов (Медицинский, Педагогический, Советского права, Советского строительства, Финансово-экономический, Планово-экономический, Технологический и Кооперативный) и два научно-исследовательских учреждения (Краеведческий институт и Институт болезней верхних дыхательных путей). Вследствие этого вуз был значительно ослаблен (так, численность студентов уменьшилась с 4000 до 400 человек).

© *И.А. Трубецкова*

Долгое время в истории Саратовского университета имя Хворостина упоминалось лишь мельком (см., например, [1, с. 269]). Только в 1989 году директор библиотеки СГУ В.А. Артисевич впервые публично напомнила о роли директора СГУ 1935–1937 годов Г.К. Хворостина в деле строительства университета [2]. В 1990–2000-е годы появились публикации, освещающие разные стороны деятельности репрессированного директора [3–5]. Но и ныне в научной литературе образ Г.К. Хворостина не полон[2], архивные материалы из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО), Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), ведомственного архива СГУ (ВА СГУ) не полностью проанализированы. Архивные материалы о работе Хворостина в МГУ до перевода в Саратов в настоящее время утрачены. Поэтому Саратов остаётся единственным центром, где возможно найти реальные данные о работе Г.К. Хворостина.

Биография Хворостина ярко отразила противоречивую историю страны. Как свидетельствуют архивные документы и редкие публикации, семнадцатилетний Г.К. Хворостин партизанил и воевал с колчаковцами в Сибири, был арестован и заключён в тюрьму. В партизанах вступил в партию большевиков. После окончания гражданской войны в 1920 году поступил на рабфак им. М.Н. Покровского при МГУ. Ради постижения наук даже приостановил своё членство в партии, за что был переведён в кандидаты и получил выговор [6, л. 91–92]. Осенью 1923 года он стал студентом физико-математического факультета Московского университета. С первых дней учёбы активно занимался общественной работой. Выступал вместе с «пролетарским студенчеством» в 1924 году против всемирно известного учёного Д.Ф. Егорова[3], которого в итоге сместили с поста председателя Предметной комиссии по математике. Спустя несколько лет Д.Ф. Егоров был отстранён от должности директора НИИ математики и механики МГУ [8, с. 75]. После ухода Егорова из Предметной комиссии в 1925 году Хворостин был избран её секретарём. Однако 1925/26 учебный год Гавриил Кириллович пропустил из-за болезни, а секретарём комиссии по математике стал И.Г. Петровский, будущий ректор МГУ [8, с. 75–78, 80, 81].

---

[2]В.А. Артисевич в своей статье называет Хворостина не Гавриилом, а Георгием [2]. Исследователь В.Н. Семёнов без ссылок на источники указывает, что Г.К. Хворостин родился 3 июля 1900 года [3, с. 131].

[3]Д.Ф. Егоров был учителем Н.Н. Лузина. Они оба явились основателями русской математической школы начала XX века (прозванной членами кружка «Лузитания») и сумели продолжить подготовку молодых математиков в годы Гражданской войны. В 1930 году Д.Ф. Егоров был арестован, выслан в Казань, где и умер в 1931 году [7, с. 2], [4, с. 13,16,17].

© *И.А. Трубецкова*

Интересно, что в статье Ч. Форда утверждается, что Хворостин в своей автобиографии в 1929 году написал: «...из-за большой загруженности общественной работой <...> не смог завершить учёбу на физико-математическом факультете. <...> С 1929 года был одним из студентов рабоче-крестьянского происхождения, обучавшихся [по] специальной программе» [8, с. 81]. Тем не менее, в декабре 1929 года его зачисляют в аспирантуру.

Уже в начале 1930 года Хворостин включается в новый этап борьбы против Д.Ф. Егорова. По свидетельству профессора А.Я. Хинчина, в кампании по изгнанию из МГУ знаменитого учёного участвовала «...исключительно темпераментная математическая молодёжь, темпераментная в политическом отношении», «...как Хворостин и др.» (цит. по [4, с. 100]). В этих условиях в 1930 году из МГУ уходит и академик Н.Н. Лузин, который даже переезжает из Москвы в Ленинград. Пытаясь объяснить смысл указанных кампаний против видного математика, выделим то, на что указывали сами «активисты»: стремление преобразовать абстрактную, бесклассовую математическую науку, «математику для математиков» в действенную марксистскую дисциплину, созидающую новое общество.

Научным руководителем Хворостина в аспирантуре механико-математического факультета МГУ был профессор Некрасов[4] [9, л. 111], [5, с. 158]. В 1931 году Гавриил Кириллович был на стажировке в Германии [10, л. 1], где работал под руководством профессора Куранда (позже бежавшего от фашистов в Америку) и профессора Лизиса (эмигрировавшего в Турцию) [9, л. 111]. В 1934 году Хворостин был назначен заместителем директора Института математики и механики МГУ и вошел в состав правления Математического общества [4, с. 218].

Из краткого экскурса в биографию Хворостина следует, что это был принципиальный человек, преданный идеалам новой жизни. Этим обусловлено его участие в общественной деятельности, политических и идеологических кампаниях 1920–1930-х годов. Отметим, что, в отличие от иных участников «избиения» старых кадров, Г.К. Хворостин искренне верил, что наука обязана быть политически активной. Руководствуясь этим, он решительно боролся с инакомыслящими, сам последовательно проводил в жизнь эти идеи и, в конечном счёте, сам оказался раздавленным репрессивным молохом, управляемым партийными политиканами и демагогами от науки.

Как пишут исследователи истории Саратовского университета [5, с. 158], Г.К. Хворостин «окончил аспирантуру механико-математического факультета МГУ, но не успел защитить диссертацию...», так как неожиданно был назначен исполняющим обязанности директора СГУ с 17 июня 1935 года[5]. Сам Г.К. Хворостин утверждал, что вначале «...решительно отказывался от поста директора Университета...» [6, л. 79]. Но партийное руководство настаивало. В 1937 году он утверждал, что ещё перед отъездом в Саратов он изложил в ЦК ВКП(б) (Бубнову) и Народный Комиссариат Просвещения (зам. наркома Волину) свой план реформирования университета

[4]По всей видимости, имеется в виду Александр Иванович Некрасов (1883–1957), крупный советский математик и механик, работавший в МГУ с 1918 года, член-корреспондент АН СССР (с 1932) и действительный член АН СССР (с 1946 года).

[5]Интересно, что доктор физико-математических наук В.В. Вагнер, окончивший московскую аспирантуру Академии связи, уже 17 июня 1935 года обратился с письмом в Саратов к Г.К. Хворостину как к директору СГУ с просьбой вызвать его в университет на работу и обеспечить квартирой. Тут же он пересылает письмо своего наставника с аналогичным обращением к Хворостину от 15 июня 1935 года [11, л. 2-4а].

© *И.А. Трубецкова*

и, прежде всего, приглашения для преподавания ведущих специалистов: «Кадров в Университете нет, всё, что было разогнали. <...> Саратовский университет был пустым местом. Я не мог поднять Университет с имеющимися малоквалифицированными кадрами. Я взял курс на приглашение большого числа научных работников в Саратов» [6, л. 79].

Гавриил Кириллович отмечал, что, когда «...приступил к работе в университете, аппарат не был укомплектован, трудности в работе были и они <...> усугублялись тем, что до этого времени я не имел опыта в административной работе» [12, л. 26 (об).]. Однако он грамотно определил основные направления руководства вузом, которые должны были помочь перестроить работу Саратовского университета на новый лад: подбор талантливых кадров, поднятие на новый методологический уровень научных и учебных занятий, возведение новых корпусов и развитие материальной базы СГУ как основного вопроса в строительстве нового вуза [12, л. 27].

Г.К. Хворостин кадровую проблему решал, сохраняя местных талантливых учёных (с обязательной активизацией их научной деятельности), поддерживая перспективных исследователей (в ряде случаев направляя их на стажировку в МГУ); при этом приглашал известных деятелей науки из Москвы и Ленинграда.

В этом плане характерна судьба саратовского математика Н.Г. Чудакова. В связи с этим учёным Хворостина обвинили в распылении кадров СГУ, так как Чудаков, по договорённости с АН СССР в 1935 году, продолжил научную работу в Москве у академика И.М. Виноградова. Директору СГУ пришлось выслушивать и упрёки в «лузиновщине» (то есть в преклонении перед западной наукой, стремлении печатать свои работы не в СССР, а за рубежом). Дело в том, что член редколлегии «Учёных записок СГУ» А.Я. Хинчин [13, л. 29] в 1936 году рекомендовал Чудакову не печатать свои статьи в Саратове[6], а публиковаться за границей или на английском языке в «Математическом сборнике» (что по тем временам способствовало бы мировому признанию его достижений)[7]. А.Я. Хинчин открыто высказывал своё мнение, «...что в ущерб мировой науке и в ущерб престижу русской науки было то, что большинство из наших дореволюционных математиков печатались исключительно на русском языке, печатались исключительно в России. <...> Самое крупное, что в этой науке за всё время её существования было сделано, прежде чем она стала известна научному миру, было два или три раза «переоткрыто» европейскими математиками. В конце концов, нужно позаботиться о том, чтобы наши статьи появлялись на иностранных языках, иначе это грозит престижу советской математики» [4, с. 117].

Хворостин же по этому поводу заявит: «Я желал не раболепствовать перед западом, а представить все направления науки <...> в СГУ» [12, л. 72].

После защиты в 1936 году Чудаковым докторской диссертации Гавриил Кириллович предложил ему возглавить кафедру чисел в СГУ. Но посчитали более полезным для молодого доктора ещё несколько лет поработать в МГУ [9, л. 108]. После этого директора обвиняли уже в изгнании Чудакова из вуза, так как руководство, якобы, не предоставило ему аудиторных часов, чем и вызвало его повторный отъезд в Москву [12, л. 69]; [9, л. 4(об.), 66, 67].

---

[6]Одной из причин такой рекомендация Хинчина было то, что «Учёные записки СГУ» в 1936 году вышли только одним номером (из-за не выделения Наркомпросом необходимой бумаги). Полиграфическая база в провинции была отвратительной, в связи с чем опубликованные статьи не получали широкого научного звучания [12, л. 113].

[7]Именно в 1936 году Чудаков впервые опубликует свои новые работы во Франции и на английском языке в «Математическом сборнике» [14, с. 8].

Отметим, что сотрудничество с академиком И.М. Виноградовым позволило Н.Г. Чудакову получить весьма интересные и перспективные результаты [1, с. 145–146]. Вернувшийся в Саратов профессор Н.Г. Чудаков стал с 1940 года заведовать кафедрой алгебры и теории чисел СГУ [1, с. 139].

Местных молодых учёных Г.К. Хворостин аттестовал исключительно по результатам научных достижений, освобождаясь от работников, не соответствующих высокому уровню требований университета. На партийном собрании вуза 27 марта 1936 года он заявил: «Я хочу, чтобы наш университет стал действительно культурным. Поэтому я хочу, чтобы наши студенты слушали лекции из уст учителей, а не учащихся» [12, л. 19 (об.)].

Позже, 17 июня 1936 года на заседании парткома Г.К. Хворостин изложил план мероприятий по повышению квалификации научных работников-коммунистов, с учётом «...их знаний и того, что они могут дать» [15, л. 1]. Тема для обсуждения была опасная – увольнение членов партии. Отвечая на вопрос: кому он отдает предпочтение – партийным или беспартийным, директор подчеркнул, что будет «подходить одинаково резко и ко всем остальным при подборе научных работников» [15, л. 1]. Хворостину удалось убедить партком, который его поддержал. В резолюции сказано: «увольнение группы работников коммунистов не есть эксперимент директора, а есть борьба за качество учёбы» [15, л. 2].

На общеуниверситетском собрании 27 июня 1936 года секретарь парткома Смирнов объяснит позицию партийной организации: «Часть коммунистов – научных работников будут освобождены от работы в университете <...> по недостаточности их знаний для университета» [12, л. 43]. Партком обяжет Хворостина трудоустроить уволенных в другие вузы Саратова.

Но партийные чиновники летом 1937 года обвинят Хворостина в нежелании воспитывать партийных учёных. Директор резко выступит против: «Мне приписывают курс на разгон основного костяка научных работников коммунистов. Почему? За то, что я в своё время сказал о трёх коммунистах аспирантах и этого мне очевидно никогда не простят – оскорбив духа святого – людей с партийным билетом. Я сказал, что они не могут работать в Университете, но могут работать в других Вузах. Я считаю, что люди, взявшиеся за дело, до которого они не доросли, не дело делают» [6, л. 85].

Угроза изгнания из СГУ породила большое количество недовольных. Начались доносы, искажения реальных событий. Представители «доморощенной философии» вступали в борьбу с новыми веяниями. Поэтому следующим фронтом противостояния стала критика практики приглашения талантливых учёных из центра.

Известно, что с середины 1935 года в Саратов приехали заведовать кафедрами СГУ такие учёные, как А.Я. Хинчин (кафедрой теории вероятностей и теории чисел), И.Г. Петровский (кафедрой математического анализа), В.В. Вагнер (геометрии), А.Г. Курош (алгебры), Я.М. Кабак (создал и возглавил кафедру динамики развития организма в СГУ) и др. [1, с. 138]; [5, с. 159]. Всем приглашенным были предоставлены квартиры, и В.Н. Семенов справедливо считает, что это стало возможным только благодаря сложившимся хорошим личным отношениям нового директора с первым секретарем обкома партии А.И. Криницким, который поддерживал проводимые Хворостиным преобразования [3, с. 134–135].

Приведённые выше факты о студенческой и аспирантской учёбе Г.К. Хворостина в определённой степени объясняют его позицию по отношению к пригла-

© *И.А. Трубецкова*

шённым крупным учёным из центра. Практически все они учились или работали до этого вместе, знали друг друга, участвовали в политических кампаниях и преобразованиях советской вузовской системы в столице СССР. Хворостин верил им и планировал опираться на них в период саратовских преобразований. Например, А.Я. Хинчин имел опыт плодотворной работы не только в столичных вузах, но и в провинциальном педагогическом институте г. Иваново в 1918–1922 годах, И.Г. Петровский был организатором преобразований в НИИ математики и механики МГУ.

В ответ на обвинение, что директор СГУ организовал противостояние саратовских «доморощенных профессоров» с москвичами и ленинградцами, Г.К. Хворостин подчеркнет: «Я никогда не говорил о «доморощенных профессорах». Я говорил о доморощенной философии и никогда не намеревался этим самым дискредитировать старых научных работников. Это неверно, что я считаю, что в нашем университете старые научные работники плохие, просто у некоторых из них сильно загружено время, и они не имели возможности активно работать над научными работами» [6, л. 85]. Динамика пополнения корпуса педагогов СГУ профессорами и докторами наук в 1935–1937 годах отчётливо прослеживается в таблице[8].

Из таблицы видно, как резко изменился университет под руководством Г.К. Хворостина. После выделения из СГУ ряда институтов в 1930–1931 годах и перевода значительного количества профессоров в другие вузы Саратова в СГУ осталось всего 20 профессоров (в том числе 30 % были совместителями). За два года работы Хворостина их количество увеличилось почти на 70 %, и появилось 13 докторов наук. В отчёте парткома СГУ за 1934–1937 годы говорилось, что «рост количества научных работников шёл главным образом за счёт приглашения из научных центров Москвы и Ленинграда. Это весьма положительный момент в деле укрепления Университета. Влившиеся новые научные силы, бесспорно, внесли свежую струю в научную и педагогическую работу Университета» [16, л. 63]. Одновременно была отмечена и неудовлетворительная работа по подготовке и защите диссертаций в стенах СГУ. С момента образования аспирантуры в университете и до начала 1937 года защитилось только 5 человек: в Москву были представлены 1 докторская и 2 кандидатские, а в Саратовском университете были защищены только 2 кандидатские диссертации [16, л. 64].

Разный уровень подготовки столичных и провинциальных учёных объективно должен был привести к конфликту, из которого университет мог бы выйти обновлённым. Весь вопрос заключался в том, кто победит – представители передовых методологий или доморощенной философии?

Таблица

Динамика изменения качественного состава преподавателей СГУ в 1935–1937 гг.

Дата	Профессора			Доктора наук
	Основное место работы	Совместители	Всего	
1.I/35 г.	13	7	20	нет
1.I/36 г.	23	10	33	9
1.I/37 г.	27	7	34	13

[8]Таблица составлена автором на основе материалов [16, л. 62, 63].

© *И.А. Трубецкова*

Позиция Хворостина была однозначно категорична по отношению к оппонентам, утверждающим, что «мы приглашаем людей, а своих не растим» [12, л. 43 (об.)]. Он говорил: «По-моему, растить можно только тогда, когда имеются действительно квалифицированные люди, у которых есть чему поучиться» [12, л. 43 (об.)].

Но «оппозиционеры» находят «слабые» места у директора, который, в целях решения материальных проблем приглашённых учёных, некоторым из них определил повышенные оклады. В 1935 году Базилевичу и кандидату математических наук Гордону, в 1936 не остепенённому Симонову Хворостин даст доцентские ставки [11, л. 1], [17, л. 127 (об.)], [13, л. 28], доктору Вагнеру – профессорскую [17, л. 174а], Кабаку – и.о. профессора и назначит руководителем кафедры динамики развития организма [13, л. 28], объявит на Учёном совете об учёных званиях Кабака, Никольского, Дахшлегера и др., которые им ещё не были присуждены. В ответ прозвучит: «Г.К. Хворостин в целях создания ложного авторитета и преувеличения своих заслуг <...>, выдавал приглашённых им младших и средних научных работников за высококвалифицированных специалистов-профессоров. Так, например научные работники: тт. Кабак, Дахшлегер, Никольский, Вагнер и др., не имея профессорских званий, выдаются Хворостиным за профессоров» [6, л. 114]. И резюме секретаря парткома СГУ Колтакова от 31 июля 1937 года, то есть за два дня до ареста Хворостина: исключить Хворостина из партии и просить ЦК ВКП(б) и Саратовский Обком ВКП(б) снять его с поста директора Университета. Это означало только одно – арест.

Гавриил Кириллович будет доказывать, что вопрос с присуждением Вагнеру звания профессора сильно затягивается Москвой. Б.П. Никольский[9] тоже пока профессорского звания не имеет, но уже и ныне как учёный на 10 голов выше местного доктора наук. Дахшлегер[10] утверждён Наркомпросом и.о. профессора, хотя такие, как он уже утверждены докторами, и он добьётся этой степени [6, л. 92]. Такие учёные в любом звании необходимы Саратовскому университету.

Отметим, что в дальнейшем, после отъезда из Саратова, профессор А.Я. Хинчин возглавит кафедру в МГУ, будет избран членом-корреспондентом АН СССР, академиком РАПН, получит Сталинскую премию; профессор И.Г. Петровский станет академиком АН СССР и ректором МГУ; защитившийся в 1935 году молодой доктор В.В. Вагнер, оставшийся в СГУ, станет профессором и заведующим кафедрой геометрии; профессор А.Г. Курош защитит докторскую диссертацию и будет работать профессором МГУ; доцент Я.М. Кабак после возвращения в Москву защитит докторскую диссертацию и будет избран профессором МГУ. И этот список можно продолжать.

Другая область обвинений Хворостина – принятие на работу в СГУ троцкистов и политически ненадёжных лиц. Ещё 26–27 марта 1936 года на партсобрании СГУ возникнет эта проблема. Хворостин её в определённой степени нейтрализует, вспомнив изгнание из Саратова нескольких профессоров, в частности – Голубева,

---

[9]Никольский Борис Петрович в 1935 году арестован и выслан в Саратов. В том же году организует и становится заведующим кафедрой электрохимии и коллоидной химии в СГУ. В конце 1937 года повторно арестован и приговорён к 10 годам лагерей. В 1939 году дело прекращено за отсутствием улик. Вернувшись в Ленинград, защитил докторскую диссертацию, с 1 сентября 1939 почти 50 лет заведовал кафедрой в ЛГУ. В 1953 году избран членом-корреспондентом АН СССР, с 1968 – академик АН СССР, в 1970 году – Герой Социалистического Труда.

[10]Дахшлегер Владимир Кондратьевич родился в Одессе (1885). Профессор, заведующий кафедрой СГУ. Арестован в апреле 1938 года, в феврале 1939 дело прекращено за отсутствием вины. Дальнейшая судьба неизвестна [18].

© *И.А. Трубецкова*

которого в МГУ знают «...как прекрасного общественника. <...> Следовательно, в Саратове не воспитывали, а изолировали. НКВД, как известно, воспитывает и врагов, их награждает орденами за хорошую работу» [12, л. 17 (об.)].

В ответ звучит объяснение изгнания Голубева из СГУ: «Он был хороший профессор, но он в своё время заявил: “что он не будет участвовать в выборе ректора Университета, так как участие компартии превращает выборы в комедию и он в ней не желает участвовать”. <...> Голубев сам демонстративно уехал» [12, л. 18].

Тем не менее, в решении партсобрания в 1936 году пока ещё не прозвучала критика видных учёных. Было только отмечено, что «...в Университете собралось на разных работах до 22-х человек, высланных из Ленинграда и других городов, <...> значительная часть из них не представляет для Университета никакой научной и другой ценности (ассистенты, лаборанты, библиотечные работники и другие) и без всякого ущерба делу могут быть заменены людьми вполне благонадёжными, советскими» [12, л. 20 (об.)]. Отметим двойственность требований оппонентов: заботиться о научном и педагогическом росте бесталанных преподавателей-коммунистов, и увольнять, пусть и талантливых, но политически неблагонадёжных учёных.

Формально, ситуация в СГУ 1936–1937 годов напоминала годы борьбы Хворостина с Егоровым и Лузиным. На самом деле, Гавриил Кириллович стоит на прежних позициях – вверенный ему вуз должен стать образцовым советским учебным и научным заведением. Поэтому он активно борется за Никольского, Орлова, Вагнера, Хинчина, Дахшлегера и др., уверенный, что они принесут пользу стране. Он заявляет, что регулярно контролирует работу ленинградцев, и пока нет ни единой жалобы на них [12, л. 27].

На заседании университетского партийного комитета 31 июля 1937 года Хворостин признает обвинение в приглашении административно высланных, но подчеркнёт, что всегда предварительно согласовывал каждую кандидатуру с партийными органами и местным НКВД. Он бросит обвинение в лицо секретарю парткома СГУ: «...кашу Вы заварили (обращаясь к Колтакову). Вы – повар всего этого варева...» [6, л. 81]. И напомнит, что именно Колтаков, работая в Крайкоме, принял на работу в СГУ троцкиста Зайделя, а теперь все валит на директора. Хворостин уточнит, что всех оппозиционеров принимал только с согласия или по рекомендации Крайкома партии [6, л. 82], «...а в Университете оказались люди, которые пользовались этим и, прикрывая свою шкуру, скрываясь, действовали против меня» [6, л. 79]. «Парторганизация стояла в стороне и в вопросе сохранения корпусов за СГУ, которые хотели передать мединституту, в стороне она была и тогда, когда стали приезжать люди из центра, а Наркомпрос стал тормозить с деньгами, а здесь, в Саратове, тормозили с предоставлением квартир. Наоборот, парторганизация старалась помешать директору» [6, л. 79–80].

Понимая, что на этом заседании решается вопрос не только работы, но и жизни, Г.К. Хворостин резюмирует: «...В Саратове имеется 13 Вузов и вот, желая показать слабое звено в Вузах, взяли в качестве такого слабого звена Саратовский Университет. Я скажу прямо, что в течение двух лет, пока я здесь работаю, мы работали лучше других за это время» [6, л. 81]. «Я во имя работы приглашал сюда людей, организовывал лаборатории, старался создать условия для научной работы. <...> Я многое сделал для работы молодых ученых, в том числе и коммунистов <...> и у нас в этом отношении сделано больше, чем в других университетах» [6, л. 85–86].

© *И.А. Трубецкова*

Но партийный комитет 31 июля 1937 года вынес решение об исключении Хворостина из партии и вышел с ходатайством перед ЦК ВКП(б) и Саратовским Обкомом ВКП(б) о снятии Хворостина с поста директора Университета [6, л. 114]. Через два дня, 2 августа Г.К. Хворостина арестовали. В ходе следствия он не назвал никого, что позволило уехать из Саратова видным москвичам, сохранило им жизнь, а стране – учёных. В 1938 году Г.К. Хворостина и его жену расстреляли.

Г.К. Хворостин был увлечен идеей преобразовать Саратовский университет в новый «Гёттинген на Волге». Он активно строил новые корпуса, не менее энергично приглашал лучших столичных учёных для основания новых научных школ, направлял в Москву местных одарённых аспирантов и ассистентов для стажировки и написания докторских диссертаций.

Эта работа всколыхнула университет, но и затронула околонаучные силы. В результате, используя промахи молодого директора, фальсифицируя его мысли и решения, используя репрессивную политическую кампанию, его идеи и дела были искажены, а он был обвинён во вредительстве. За борьбой личностей, амбиций, на самом деле шла борьба за новые традиции Саратовского университета, за новую методологию науки, за новые кадры и будущее СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Гавриил Кириллович Хворостин проиграл. Его расстреляли. В результате потребовались десятилетия, чтобы вуз вышел на рубежи, которые мог занять ещё в конце 1930-х годов.

Как отметила в своей статье В.А. Артисевич, «Благодаря стараниям ректора Московского университета академика И.Г. Петровского в 1956 году Г.К. Хворостин и его жена были реабилитированы посмертно» [2].

Но произошло это только через 18 лет после смерти Гавриила Кирилловича. При жизни он оказался непонятым и оклеветанным. Но и в тяжелую минуту он никого не предал, никого не оклеветал, сделал все, чтобы приглашенные им ученые смогли уехать из Саратова и избежали репрессий. Последующая полноценная и удачная научная жизнь многих из уехавших напрямую обязана расстрелянному Гавриилу Кирилловичу Хворостину.

Выражаю глубокую благодарность своему учителю и научному руководителю – кандидату исторических наук Александру Сергеевичу Юсину, без которого этой статьи просто не было бы. Он всегда находил интересные малоизученные темы для исследования, умел увлечь и сделать историю по-настоящему живой. Он привел меня и моих одноклассников, интересующихся историей, в Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), научил работать с архивными документами. На всех этапах работы над докладами, посвященными жизни и кадровой политике Г.К. Хворостина, и при написании статьи я получала его постоянную поддержку и помощь.

Большое спасибо доктору филологических наук, проректору Саратовского государственного университета Елене Генриховне Елиной, благодаря которой я получила возможность работать в архиве университета с личным делом Г.К. Хворостина и приказами по университету, изданными за время его работы в должности директора.

Огромную признательность выражаю профессору Саратовского университета, доктору технических наук Александру Савельевичу Фальковичу, предоставившему уникальные фотографии с Г.К. Хворостиным из семейного архива, составившему комментарий к ним и поделившемуся воспоминаниями о рассказах своего отца, Савелия Владимировича Фальковича, учившегося в университете в годы директорства Хворостина.

© *И.А. Трубецкова*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Чернышевского
1931 г. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ. 1936 г.
Тарасов И.С. Киреев М.Н. Дубовой Г.А.
доц. Н.А. Черномашенцев доц. А.Л. Правдолюбов проф. Г.П. Боев. доц. Б.К. Дзиченкаулф. доц. П.В. Бышков.
Штеман Б.Е. Филонин И.И. Перов Н.И.
Трофимов В.И. Сус А.И. Замаразков Б.М.
Доц. В.И. Немов. Проф. П.В. Голубков
Хворостин Г.К. директор
проф. И.Г. Чудаков. доц. А.К. Павлючук
Авдонина А.Д. Шубцов В.Г. Любовенко Н.И.
Калашкина А.Н. Селиверстов Б.Н. Кирьяшкина З.И.
доц. В.И. Калинин
доц. В.П. Жузе.
Погорелая М.Д. Филькович Г.Д. Хабычев В.И.
Митрофанов Г.В. Леонтин М.И. Старченко И.И.
доц. Г.А. Ударцумов
Семенова С.М. Пророков Н.А. Семенов М.В. Бонко А.Г. Тетерятников И.Г. Ефимов В.
Карсеев Н.Т. Чижевский В.В.
Рашенбах Т.Э. Чудаков И.Г. Быстряков И.Я.
И.В. Сталин

© И.А. Трубецкова

Комментарии к фотографиям

На коллективной фотографии выпускников физико-математического факультета 1936 года в центре, среди преподавателей – портрет Г.К. Хворостина, директора СГУ. После расстрела Гавриила Кирилловича по чьей-то инициативе коллективные фотографии выпуска 1936 года были заменены на новые, где на месте портрета Хворостина было помещено изображение 3-го корпуса университета (в котором располагался физико-математическоий факультет). Среди выпускников 1936 года были С.В. Фалькович и М.Д. Погорелая, которые вскоре поженились, и в семье оказалось две фотографии. При обмене они одну фотографию заменили, чтобы было, как у всех, а другую спрятали и сохранили.

Преподаватели. *Черномашенцев Н.А.*, доцент – работал на кафедре теоретической механики; *Правдолюбов А.Л.*, доцент (см. о нём: Штокало И.З. История отечественной математики. В 4 т. Киев: Наукова Думка, 1966–1970. Т. 3. С. 77); *Боев Георгий Петрович*, профессор – зав. кафедрой математического анализа, декан физико-математического факультета (1943–1945), первый декан мехмата (1945–1947), проректор по учебной работе (1947–1950) (см. о нём: История Саратовского университета 1909–2009. Т. 2. Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2009. С. 45); *Ризенкампф Бруно Константинович*, доцент – учитель С.В. Фальковича, зав кафедрой теоретической механики (см. о нём: История Саратовского университета 1909–2009. Т. 1. Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2009. С. 173); *Вьюшков Павел Васильевич*, доцент – зав. кафедрой астрономии (1930–1954) (см. о нём: История Саратовского университета 1909-2009. Т. 2. Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2009. С. 97); *Немов В.Н.*, доцент – работал на кафедре общей физики; *Голубков Петр Васильевич*, профессор – зав. кафедрой общей физики (1932–1969), декан физико-математического факультета (1933–1936, 1942–1944), проректор по научной работе (1938–1939, 1943–1946), ректор СГУ (1946–1950) (см. о нём: История Саратовского университета 1909–2009. Т. 2. Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2009. С. 17); *Хворостин Г.К.*, директор; *Чудаков Николай Григорьевич*, доцент – зав. кафедрой алгебры и теории чисел (1940–1962, 1972–1983); с 1962 по 1972 годы работал в Ленинградском отделении Математического института Академии наук (см. о нём: История Саратовского университета 1909–2009. Т. 2. Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2009. С. 61); *Павлючук Алексей Кондратьевич*, доцент – вся его жизнь связана с мехматом СГУ: в первой половине 1970-х работал на кафедре алгебры, преподавал высшую алгебру и основы численных методов – «матпрактикум»; *Остроумов Георгий Андреевич*, доцент – создатель электрогидродинамики, работал в СГУ на кафедре общей физики недолгое время (см. о нём, например, Википедия); *Калинин Венедикт Иванович*, доцент (см. о нём: Анищенко В.С. Профессор В.И.Калинин и университетское образование // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Физика, вып. 1. С. 58–64); *Жузе Владимир Пантелеймонович*, доцент (см. о нём, например, Википедия).

Студенты. *Тарасов Иван Степанович(?)* – жил в Энгельсе; *Сус Алексей Николаевич* – преподавал в СГУ на кафедре общей физике и кафедре физики в Саратовском мединституте; *Катаржина А.Н.*; *Селиверстов Борис Николаевич* – преподавал математику в техникумах Саратова; *Кирьяшкина Зинаида Ивановна* – д.ф.-м.н., профессор, зав. кафедрой физики твердого тела (1945–1985) (см. о ней: История Саратовского университета 1909–2009. Т. 2. Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2009. С. 63); *Штепан В.Э.* – астроном (?); *Погорелая (Фалькович) Мария Дмитриевна* (1915–1989) – преподавала математику в вузах Саратова: с 1937 (1938?) по 1953 и в 1960-х в Институте механизации сельского хозяйства им. М.И. Калинина, в 1950-х в Автодорожном институте; *Фалькович Савелий Владимирович* (1911–1982) – д.ф.-м.н., профессор, зав. кафедрой аэро- и гидродинамики и теоретической механики (1949–1982), работал в СГУ (1936–1944, 1949–1982) и в 1944–1949 в Москве в Институте механики АН СССР и в ЦАГИ; *Раушенбах Т.Э.*; *Чудаков Иван Григорьевич* (брат Н.Г. Чудакова) – работал в СГУ на кафедре аэро- и гидродинамики и теоретической механики.

Фотографии из семейного архива и комментарии к ним предоставил
профессор СГУ Фалькович А.С.

© *И.А. Трубецкова*

Библиографический список

1. Саратовский университет 1909–1959. Саратов: Изд-во Сарат. Гос. Ун-та, 1959. 291 с.
2. *Артисевич В.А.* Яркая личность // Ленинский путь. Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 1989. 13 апреля. С. 3.
3. *Семёнов В.Н.* Ректоры Саратовского университета: Факты жизни и деятельности. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 304 с.
4. Дело академика Николая Николаевича Лузина. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. 311 с.
5. История Саратовского университета. 1909–2009. В 2 т. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Т. 1. 1909–1945. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. 295 с.
6. Государственный Архив Новейшей Истории Саратовской области (далее – ГАНИСО) Ф. 35. Оп. 1. Д. 161. 246 об.л.
7. *Гнеденко Б.* Александр Яковлевич Хинчин. К 100-летию со дня рождения выдающегося учёного и педагога // Квант. Научно-популярный физико-математический журнал Президиума РАН. 1994. № 6. С. 2–6.
8. *Форд Ч.* Великий перелом на математическом фронте (США) // Историко-математические исследования. РАН. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Вторая серия. Вып. 3(38). М.: Янус-К, 1999. С. 74–92.
9. ГАНИСО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 160. 215 об.л.
10. Ведомственный архив Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (далее – ВА СГУ). Личное дело № 11133 Хворостина Гавриила Кирилловича 08 мая 1935 – 25 сентября 1937 г. 12 л.
11. ВА СГУ. Личное дело Вагнера Виктора Владимировича. 89 л.
12. ГАНИСО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 149. 121 об. л.
13. ВА СГУ. Приказы по университету с № 1 от 13/I–1936 по № 57 от 29/XII–1936. 155 л.
14. Николай Григорьевич Чудаков (1904–1986). Биобиблиографический указатель / Сост. Г.Я. Палагина. Саратов: ЗНБ СГУ, 2004. 22 с.
15. ГАНИСО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 157. 2 об. л.
16. ГАНИСО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 158. 66 л.
17. ВА СГУ. Приказы по университету с № 2 от 7/I–1935 по № 123 от 19/XII–1935 г. 153 л.
18. Материалы к Книге памяти Саратовской области. Архивное уголовное дело № ОФ-8729.

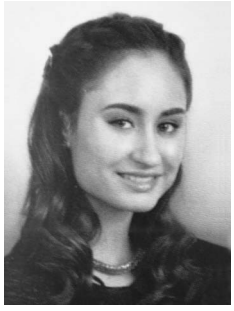
References

1. Saratov University 1909-1959. Saratov: Saratov Univ. Press, 1959. 291 s. (in Russian)
2. Artisevich V. Yarkaya lichnost. *Leninskiy Put'*. Organ partkoma, rectorata, profkoma i komiteta VLKSM Saratovskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. 1989. 13 apr. S. 3 (in Russian).
3. Semenov V.N. Rectory Saratovskogo Universiteta. Saratov: Saratov Univ. Press, 1999. 304 s. (in Russian).
4. Delo akademika Nikolaya Nikolaevicha Luzina. SPb.: RHGI, 1999. 311 s. (in Russian).
5. History of the Saratov University 1909–2009 (2 T). Avrus A.I., Gaponenkov A.A., Danilov V.N. T.1. 1909–1945. Saratov: Saratov Univ. Press, 2009. 295 s. (in Russian).
6. Gosudarstvennyi Arkhiv Noveishei Istorii Saratovskoi Oblasti. F. 35. Op. 1. D. 161. 246 ob. l. (in Russian).
7. Gnedenko B. Alexandr Yakovlevich Khinchin. *Kvant*. 1994. N. 6. S. 2–6 (in Russian).

© *И.А. Трубецкова*

8. Ford Ch. Velikiy perelom na mathematicheskom fronte. *Historical and Mathematical Researches.* Russian Academy of Sciences. Institut Istorii Estestvoznaniya i Tekhniki imeni S.I. Vavilova. Seriya 2. Vyp. 3(38). M.: Yanus–K, 1999. S.74–92 (in Russian).
9. Gosudarstvennyi Arkhiv Noveishei Istorii Saratovskoi Oblasti. F. 35. Op. 1. D. 160. 215 ob. l. (in Russian).
10. Arkhiv Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Lichnoye delo № 11133 Hvorostina Gavriila Kirillovicha. 08.05.1935 – 25.09.1937. 12 l. (in Russian).
11. Arkhiv Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Lichnoye delo Vagnera Victora Vladimirovicha. 89 l. (in Russian).
12. Gosudarstvennyi Arkhiv Noveishei Istorii Saratovskoi Oblasti. F. 35. Op. 1. D. 149. 121 ob. l. (in Russian).
13. Arkhiv Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Prikazy po universitety s № 1 ot 13/I–1936 po № 57 ot 29/XII–1936. 155 l. (in Russian).
14. Nikolai Grigor'evich Chudakov. Biobibliographicheskii ukazatel'. Saratov, 2004. 22 s. (in Russian).
15. Gosudarstvennyi Arkhiv Noveishei Istorii Saratovskoi Oblasti. F. 35. Op. 1. D. 157. 2 ob.l. (in Russian).
16. State
Gosudarstvennyi Arkhiv Noveishei Istorii Saratovskoi Oblasti. F. 35. Op. 1. D. 158. 66 l. (in Russian).
17. Arkhiv Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Prikazy po universitety s № 2 ot 7.01.1935 po № 123 ot 19.12.1935. 153 l. (in Russian).
18. Materialy k Knige pamyati Saratovskoi obl. Arkhivnoye ugolovnoye delo № OF-8729 (in Russian).

Поступила в редакцию 15.12.2015



Трубецкова Ирина Алексеевна – родилась в Энгельсе (1998). Окончила Лицей прикладных наук (Саратов, 2016). Область интересов – история, литература, иностранные языки. Выступала с докладами по исторической проблематике и стала призером и победителем школьных региональных и муниципальных конференций (2013–2016), с докладом «Гёттингенский университет на Волге. Опыт восстановления исторической достоверности» заняла 2 место в региональном этапе Всероссийского конкурса им. В.И. Вернадского (2015). Победитель регионального и призер заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе (2016). В настоящее время – студентка первого курса факультета международной журналистики МГИМО.

410031, Саратов, улица Комсомольская, 39
Лицей прикладных наук
19454, Москва, проспект Вернадского, 76
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
E-mail: irenetrubetskova@gmail.com

P.S. В дополнение к Библиографическому списку статьи рекомендуем следующую публикацию: Аврус А.И. «Я работаю и делаю дело...» (Гавриил Кириллович Хворостин. 1900–1938) // История и историческая память. 2015. Вып.12. С.281–299.

Редакция

© *И.А. Трубецкова*